

МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ФИЛОСОФИИ

Вопрос о том, какие знания получает человек, изучая философию, кроме самой философии, а также какие умения и навыки у него вырабатываются, является спорным, по крайней мере, начиная с того времени, когда наука в качестве позитивного знания оторвалась от философии как метафизики. Действительно, философия сама по себе ничему конкретному не учит, ни к чему определенному не призывает и ничего категорического не утверждает. Что же полезного дает знание, или по-другому, понимание философии, какие компетенции приобретает человек в ходе ее изучения?

Традиционное суждение состоит в том, что изучение философии является рациональной основой формирования мировоззрения (картины мира) и обеспечивает выработку культуры мышления. Но это требует конкретизации, содержательной определенности и привязки к тем или иным видам научной деятельности. Например, умение работать с понятиями, давать определения. В качестве живой иллюстрации можно привести ситуацию с выбором темы реферата по истории науки. Аспиранты зачастую подменяют историю технических наук историей техники, историю социально-экономических наук историей социально-экономической деятельности, и бывает трудно подвести аспиранта к пониманию, казалось бы, простой вещи, что, например, маркетинг и менеджмент это виды экономической деятельности, а электроэнергетика – отрасль народного хозяйства, а не наука, и потому реферат надо писать не об истории маркетинга, менеджмента и электроэнергетики, а об истории научного познания, обеспечивающего их становление и развитие. Но это более трудная задача, справиться с которой помогает философская подготовка.

Соответственно, нельзя получить высоких результатов в научном исследовании, допустим, денежного обращения, не будучи способным определить сущность денег как социального явления. Рассмотрение философских проблем какого-либо предмета есть рассмотрение самого предмета, поднятое до уровня философского обобщения. В рамках изучения позитивного знания (изучения наук) предполагается наличие готовности к самостоятельному мышлению, но специальной дисциплины, обучающей мышлению, нет, – эта задача решается в процессе изучения философии.

Таким образом, преподавание философии должно быть ориентировано на формирование конкретных профессиональных компетенций, что является более целенаправленным по сравнению с классической схемой формирования мировоззрения через предмет. В приблизительном виде это можно предусмотреть при составлении рабочей программы по философии в соответствии с образовательным стандартом по схеме определения знаний, умений и навыков.

При изучении дисциплины “Философия” студент должен получить **знания:** особенностей способа постановки и решения философских проблем;

этапов истории философии как ступеней развития универсального общественного интеллекта;

содержания современных философских концепций, объяснительных ресурсов и методологических возможностей.

На основании этих знаний студент должен **уметь:** выявлять сущность конкретных научно-познавательных, социально-политических и смысложизненных проблем;

использовать объяснительные ресурсы изученных философских концепций для системного анализа реальных ситуаций в общественной жизни;

выявлять связь философской методологии со стилем естественно-научного и инженерного мышления;

использовать философскую аргументацию в обосновании (критике) ценностных систем, обобщении и интерпретации научного знания.

Курс философии дает возможность студенту технического вуза определить место своей профессиональной деятельности в общей структуре человеческой практики. Полученные в ходе его изучения **навыки** систематического, критического и самостоятельного мышления должны составить основу выработки системы принципов собственной профессиональной деятельности, ее ориентации в многоплановом и меняющемся мире.

По каждому из разделов можно составить примерный перечень компетенций.

Существует мнение, что главные философские темы могут быть раскрыты в любом философском курсе, посвящены ли они философии Платона, позитивизму или герменевтике. Действительно, читая любой спецкурс по философии, преподаватель не может избежать центральных вопросов о специфике философского знания, природе философских понятий, сущности человеческого бытия. Однако такой характер преподавания несовместим с наличием Государственного стандарта по философии, существование которого, на наш взгляд, вполне оправдано. Стандарт позволяет достичь определенного единства в преподавании философии, в усвоении студентами различных вузов примерно одинакового перечня тем. Это особенно важно при поступлении в аспирантуру, сдаче кандидатского экзамена, что нередко осуществляется уже в другом учебном заведении. Таким образом, Государственный стандарт вводит преподавание философии в определенные рамки, оставляя при этом весьма обширное пространство для творческого поиска.

Своеобразным подтверждением этому тезису является наличие самых разнообразных учебников по философии, каждый из которых претендует на соответствие Государственному стандарту. Отметим наиболее заметные особенности изданных в последние годы учебников. Прежде всего, они

отличаются по объему. Для некоторых из них характерно чрезмерное расширение материала. Примером может служить «Введение в философию» под ред. И.Т.Фролова (М., 2003) и, особенно, «Философия» под ред. Б.Д. Губина и Т.Ю.Сидориной, четвертое издание которой (М., 2007) включает 828 страниц. Авторы, видимо, полагают, что преподаватель отберет для изучения со студентами подходящие главы и параграфы.

Другой крайностью являются различные «карманные» издания, фактически исключающие логическое раскрытие тем и сводящиеся к перечислению имен, дат, терминов и направлений. Безусловно, они могут быть полезны для повторения и закрепления материала, но заменить полноценный учебник не в состоянии.

Различаются учебники также по преимущественной ориентации либо на сциентизм с методологической опорой на материализм, либо на антропологизм, как правило, связанный с идеализмом.

В качестве характерного примера первого варианта укажем на учебники А.С. Кармина и Г.Г. Бернацкого (2-е изд. СПб., 2007) и П.Б. Алексеева и А.В. Панина (4-е изд., М., 2007). На противоположном полюсе упомянутый учебник В.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной, а также учебник Т.Г. Лешкевича «Философия. М.: Инфра-М, 2006», который обильно насыщен материалами по эзотерике и герменевтике.

По-разному решают авторы вопрос о включении в учебник историко-философского материала. В некоторых из них историко-философский раздел занимает до половины учебника (Введение в философию под ред. И.Т.Фролова), в других историко-философский раздел полностью отсутствует, сведения по истории философии вплетены в соответствующие главы по общефилософской проблематике. Примером может служить упомянутый учебник А.С. Кармина и Г.Г. Бернацкого. Ряд авторов занимает промежуточную позицию, описывая развитие философии в отдельные исторические эпохи (например, П.В. Алексеев и А.В. Панин).

Наконец, отметим тему, бывшую одной из центральных в отечественной философии советского периода – диалектику. Ряд авторов по ряду соображений исключили эту тему из своих учебников, например, авторский коллектив под руководством Б.Д. Губина и Т.Ю. Сидориной. Диалектический метод в их учебнике упоминается лишь в связи с изложением взглядов К. Маркса. Тогда как в учебнике под ред. В.П. Кохановского (Ростов-на-Дону, 2008) диалектике посвящен целый раздел. Сходная ситуация с учебником А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина, который включает раздел «Диалектика бытия». П.В. Алексеев и А.В. Панин материал по диалектике поместили в главу «Развитие». Здесь обращает на себя внимание отход от классической гегелевской схемы: авторы вводят «закон диалектического синтеза».

В отличие от монографического, текст учебника должен быть определенным, однозначным и бесспорным (не дискуссионным), он должен учить, а не просто излагать некое авторское мнение, с которым необязательно соглашаться. Иначе говоря, студент *обязан* знать содержание учебника в *определенном*, четко обозначенном по допустимому минимуму *объеме*.

Однако, при этом, надо учесть два обстоятельства:

1. Определиться с исходными основаниями философствования, то есть указать исходную философскую посылку и вытекающую из нее исходную философскую проблему. Критерием выбора таких оснований является возможность построения на них целостной системы философии, в том числе и как учебной дисциплины, органично включающей в себя всю философскую проблематику во всем многообразии ее исторических проявлений, то есть всю историю философии, рассматриваемую в контексте установленных оснований.

2. Учесть наличие разных, в том числе и противоположных, философских направлений. Не надо определять истинные и ложные направления (это невозможно, ибо все они имеют равное право на

существование), надо показать, по каким основаниям они различаются, и какие философские системы могут быть построены на каждом из них.

Соответственно, философское рассмотрение любого предмета предполагает не рассмотрение его вообще (например, что такое сознание вообще, познание вообще, наука вообще и т.п.), а рассмотрение с позиций определенных философских направлений (например, сознание, познание, наука и т.п. с позиций субъективного и объективного идеализма, диалектического и метафизического материализма, сенсуализма и рационализма и т.д.).

Встречается мнение о том, что в философии нет разделения на материалистов и идеалистов, это устаревшая схема. Да, конечно, но в математике тоже нет разделения на сторонников евклидовой и разных видов неевклидовой геометрии, однако сами геометрии, как необходимые абстракции, обязательны для понимания и изучения математики, в частности, для понимания того, что из них нельзя выбрать истинные и ложные, что они различаются исходными посылками.

Все варианты решения исходной философской проблемы имеют равное право на существование, ни один из них не может быть логически опровергнут, но одновременно не может быть логически доказан, – все это допущения, отбираемые практикой так же, как отбирается практикой необходимая геометрия. Вся история философии, в конечном счете, сводится к различным вариантам решения этой проблемы.

Проблема введения историко-философского материала в структуру курса и вопрос об отношении к диалектике заслуживают специального обсуждения. Их решение должно определяться целями изучения философии в техническом вузе и теми методологическими компетенциями, которыми должен обладать современный инженер.

Мы полагаем, что краткое, но последовательное изложение истории философии составляет необходимую предварительную часть курса в целом. История философии должна быть показана как единая связная линия

аккумуляции интеллектуального опыта человечества. Вне этого исторического контекста разнообразие концепций, точек зрения, привлекаемых к обсуждению какого-либо конкретного вопроса, воспринимается студентами как мельтешение имен и произвольных мнений.

Историко-философская часть курса не предполагает детализированного анализа концепций, но и не сводится к формальному их перечислению. Формируемые ею компетенции выражаются в понимании детерминант появления наиболее важных философских систем, открытия ими новых горизонтов видения и объяснения реальности, сильных и слабых сторон тех объяснительских ресурсов, которые они создали.

В пользу такого подхода говорит и реальная практика компьютерного тестирования, проводимого в последние годы Федеральным агентством по образованию. Предлагаемые им тесты густо насыщены персоналиями и терминами, относящимися ко всем без исключения этапам развития философии. Знание отечественным студентом специфики способов видения мира, постановки и решения интеллектуальных проблем, стиля мышления, характерных для разных этапов развития европейской цивилизации, представляется необходимым и в перспективе развертывания Болонского процесса.

Главный аргумент против тестирования по философии состоит в утверждении о мнимом отсутствии в философии содержательной определенности, в силу чего на один вопрос возможно множество “правильных” ответов. Но тогда это просто не учебная дисциплина. Разумеется, философские проблемы не имеют истинных решений, но ее изучение и не ставит своей целью нахождение таковых, оно должно обеспечить их понимание, в том числе знание и понимание различий между решениями. А все это укладывается в простейшие тестовые схемы, в том числе различение правильных и неправильных ответов.

Следовательно, проблема в том, как ввести в тесты понимание? Если в тестовые задания ввести весь курс философии, разбитый на атомарные

дидактические единицы (все понятия, направления, имена, исторические обозначения), то в различной конфигурации возможно формулирование большого числа заданий, счет которых пойдет на тысячи. Каждое из них по отдельности будет чрезвычайно простым, рассчитанным на узнавание, и студент, владеющий материалом в целом, легко с ним справиться, но не владеющий материалом не сможет этого сделать в принципе, потому что такое количество тестов невозможно заучить.

Технология тестирования должна удовлетворять следующим условиям:

- обеспечивать преодоление синдрома заучивания, должна быть высокая степень индивидуализации заданий, которая бы устраняла списывание;
- необходимо свести до минимума статистический фактор случайности;
- однотипность заданий и равносложность вопросов в рамках одной темы;

Контроль посещаемости, обязательность промежуточного и итогового тестирования, изучение текстов образуют слагаемые повышения качества образования. В частности, тестирование обеспечивает непрерывность контроля работы студента. Экзамен не должен быть единственным средством определения качества знания. При непрерывном контроле он является всего лишь завершающей процедурой в виде теста или разговора.

Следует различать тест как обучающую систему и как способ определения уровня знания. По содержательному наполнению философские тесты будут существенно отличаться друг от друга на гуманитарных и технических факультетах.

Отсутствие в ряде учебников разделов «Диалектика» явно противоречит требованиям действующего ГОС по философии. Это, по видимому, объясняется определённой скомпроментированностью этой проблематики в советский период, стремлением авторов учебников дистанцироваться от традиций изучения диалектического материализма. Тем не менее, есть две группы образовательных задач, которые могут быть решены только в рамках этого раздела.

Во-первых, объяснение сущности и механизмов развития сложных систем, включая особенности современного понимания детерминизма, во-вторых, формирование такого стиля мышления, который способствовал бы преодолению догматизма, релятивизма, склонности к софистике – т.е. тех черт обыденного мышления, которые постоянно воспроизводятся обыденной практикой.

Владение теми методологическими принципами (всеобщая взаимосвязь, историзм, взаимодополнительность и синтез противоположных теоретических объяснений), которые характерны для диалектического мышления, являются необходимыми компетенциями для любой теоретической и творческо-практической деятельности.